

УДК 008(100)(091)+94(100)“1939/1945”

УНИКАЛЬНОСТЬ ХОЛОКОСТА В ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

А.В. ЖАБИНСКИЙ

(Белорусский государственный университет, Минск)

Рассматривается трагическая страница истории еврейского народа, одна из величайших трагедий мировой истории – Холокост, с одной стороны, одно из самых страшных проявлений геноцида в человеческой истории, с другой – беспрецедентный феномен, обосновывается его уникальность. Приводятся доводы, позволяющие не включать в понятие «Холокост» уничтожение различных этнических и социальных групп (так, анализируются различия между Холокостом и геноцидом армян). Подтверждением уникальности феномена Холокоста служат как мнения различных исследователей, в т.ч. ведущих философов и культурологов XX в. (Ж.П. Сартр, Х. Арндт, М. Хоркхаймер, Т. Адорно и др.), так и собственные оригинальные, но дискуссионные гипотезы и выводы автора.

Ключевые слова: *Холокост, Шoa, еврейство, фашизм, расизм, нацизм, геноцид, культура.*

Введение. После окончания Второй мировой войны тема Холокоста заняла важное место в ряду современных исторических, социологических, философских и теологических исследований. Однако до сих пор отсутствует анализ этого явления в социокультурном ракурсе, равно как и целостное исследование его репрезентации в мировой культуре второй половины XX в. Осмысление Холокоста как социокультурного феномена, его уроков, выявление причин, по которым в цивилизованном обществе XX в. наблюдался этот чудовищный феномен, остается актуальным и для современников.

Традиционно при анализе феномена Холокоста выделяют несколько тенденций. Одни считают, что Холокост – это явление универсальное, под которым понимается преследование и массовое уничтожение не только евреев, но и цыган, других народов в годы нацизма, а также гомосексуалистов, масонов, безнадежно больных и т.д. Другие высказывают мнение, что Холокост нужно рассматривать как геноцид любого народа, например, армян. Третьи настаивают на уникальности явления. Мы также считаем, что два первых подхода не дают возможности рассмотреть Холокост объективно, расцениваем его как уникальный феномен на фоне известных в человеческой истории геноцидов, в т.ч. и тех, которые были предприняты нацистами.

Основная часть. Указание на уникальность Холокоста частично заключено уже в самом термине: как известно, слово *Холокост* (англ. *Holocaust*) образовано от двух греческих корней: *holeo* («всё») и *kausteo* («сжигаю»), слово переводится как «всесожжение» и означает жертву всесожжения. Впервые оно было применено к тотальному уничтожению нацистами евреев в годы Второй мировой войны: всех – от грудных младенцев до стариков – расстреливали и живьем закапывали в ямах и рвах, травили в газовых камерах и душегубках, сжигали в огромных лагерных печах. Это была жертва, приносившаяся самому страшному в истории человечества идолу – идолу Расы.

Сущность Холокоста заключается прежде всего в том, что для физического истребления был выбран целый народ – евреи, которых нацисты объявили не просто «недочеловеками», но виновниками всех бед мировой истории, изначально порочными, «неисправимыми». Прежняя юдофобия (иудеобоязнь), культивировавшаяся с эпохи Средневековья, в т.ч. и в проповеди Церкви, была разновидностью обычной ксенофобии и проявлением религиозной нетерпимости. Достаточно было крещения (хотя на него решалась только небольшая часть еврейского народа), чтобы еврей мог считаться ставшим на путь «исправления»; достаточно было вмешательства высших иерархов Церкви или властей во время погромов, чтобы убийства и насилие остановились на какое-то время. На рубеже XIX–XX вв. юдофобию (или антисемитизм старого типа) сменил расовый антисемитизм, обоснованный немецкими философами и историками Е. Дюрингом и Г. Трейчке и развитый далее идеологами нацизма. Этот антисемитизм основан на априорном иррациональном признании «порочности» семитской расы (к ней, вопреки научному подходу, относили только евреев), «вредности» евреев для человечества – при том, что именно они дали миру, в частности христианской цивилизации, непреходящие духовные ценности, запечатленные в Библии.

Только евреи были выбраны нацистами для тотального уничтожения. Их вина была лишь в том, что они родились евреями. Ассимилировались они или нет, считали ли себя немцами, исповедовали ли христианство – все это уже не имело никакого значения. Важно, что политика нацистов, направленная на физическое уничтожение евреев, не имела рациональной основы. Примеры геноцида других народов демонстрируют, что их уничтожение, которое, конечно же, ничем не может быть оправдано, так или иначе было обусловлено пусть и чудовищными, но логически объяснимыми причинами – религиозными (как уничтожение в XII в.

рыцарями немецкого Тевтонского ордена языческого балтийского племени пруссов, давшего название Пруссии), военными или геополитическими. В XX в. эти факторы уже не играли решающей роли при определении групповой принадлежности людей. Как отмечает белорусский историк и исследователь Холокоста Я.З. Басин, «все возрастающую роль играют ныне национальные и этнические моменты... Холокост и явился одним из актов массового уничтожения людей по национальному признаку» [1].

Нацистам удалось совершить немыслимый переворот в сознании людей. Они создали идеологию, которая обосновывала многомиллионные убийства ни в чем неповинных людей. Им удавалось оправдывать свое поведение в глазах миллионов свидетелей и внушать армии необходимость убийств. «Убийство – не новое явление на земле, и Каинов грех сопровождает род человеческий испокон веков, – говорил Генеральный прокурор Израиля в своей речи на процессе Эйхмана, – но только в XX веке мы стали свидетелями убийства особого рода. Не в результате преходящей вспышки страсти или душевного помрачения, а как следствие обдуманного решения и тщательного планирования. Не по злостному умыслу отдельной личности, а как порождение величайшего преступного заговора, в котором приняли участие десятки тысяч людей. Не против единственной жертвы, а против целого народа... Сообщниками преступлений были вожди нации, и среди них профессора и ученые с академическими званиями, со знанием языков, просвещенные люди, именуемые “интеллигенцией”» (цит. по: [2, с. 6–7]).

Подтверждением уникальности *Шоа* (иврит. «Катастрофа»); так в еврейской культуре именуется Холокост) является мотивация нацистами своего плана. Требовалось уничтожить *всех* евреев за «преступление» быть рожденными евреями. Этот абсурдный мотив основан на совершенно надуманных абсурдных причинах (еврейский «заговор» против человечества, их «вина» в появлении и распространении социализма и коммунизма, их «стремление к мировому господству», их «сознательное вредительство» «арийскому духу» и «арийской культуре» и проч.), на предубеждениях, которые невозможно подтвердить фактами. При этом, безусловно, идеологи нацизма опирались на вековые предрассудки и стереотипы, сложившиеся по отношению к евреям в европейской цивилизации, где они, в целом верные своей древней вере, всегда воспринимались как подозрительные чужаки, люди «без родины», поставленные чаще всего (особенно в эпоху Средневековья) вне закона, а с эпохи эмансипации (с XIX в.) – как опасные конкуренты во всех сферах жизни.

Проблему антисемитизма глубоко и всесторонне рассмотрел в 1944 г., уже учтя страшный опыт Холокоста, хотя и не зная еще полных его масштабов, выдающийся французский мыслитель-экзистенциалист Жан Поль Сартр в эссе «Размышления о еврейском вопросе». Он предпринял попытку выявить механизм зарождения ненависти к евреям, а также предложил свое решение проблемы. Антисемитизм, по Сартру, это «свободный и тотальный выбор самого себя, это тотальный подход не только к евреям, но и вообще – к людям, к истории и к обществу, это одновременно и страсть, и мировоззрение» [3, с. 169]. Разумеется, мыслитель осуждал антисемитизм и считал его проявлением примитивной манихейской концепции мира, в которой ненависть к еврею стала главным «объяснительным» мифом. Философ анализировал личность антисемита, определяя его как «человека толпы», не способного к обоснованию своей ненависти. «Это человек, который боится. Нет, не евреев, конечно, – боится самого себя, боится своей совести и своих инстинктов, боится свободы и ответственности, боится одиночества и боится перемен, боится общества и боится мира, – он боится всего, и не боится только евреев», – пишет Сартр [3, с. 215]. Неприятие определенного сообщества (в данном случае – евреев) Сартр считает глубинным отклонением в психологии антисемитов. Логика антисемитизма абсурдна, хотя иногда может принимать вид разумный. В целом Сартр определяет антисемитизм как «религию серости», которая позволяет толпе сплотиться на почве самых низких инстинктов.

Рассматривая еврея, находящегося в антисемитском обществе, философ говорит о тягостном внутреннем разладе его личности: «Дома ему говорят, что он должен гордиться тем, что он еврей. И ребенок уже не знает, кому верить; унижение, тоска, гордость разрывают ему душу» [3, с. 223]. По Сартру, еврей – это человек, которого другие считают евреем; самоопределение еврея для антисемита не имеет никакого значения. Еврей заброшен в тяжкие условия и постоянно находится в ситуации экзистенциального выбора. Выход из такого положения Сартр видит в ассимиляции, но тут же оговаривается, что это несбыточно. Ведь истинным противником ассимиляции является не еврей, а антисемит. Действительно, история еврейского народа подтверждает, что юдофобия и антисемитизм были немаловажными факторами сохранения его идентичности, предотвращения окончательной ассимиляции; сама же иудейская традиция видит во врагах еврейского народа, следуя библейской «привычке» (особенно урокам пророков), «бич Божий», справедливое возмездие Божье за недостаточную верность Ему и самим себе.

Что же касается той особой разновидности геноцида, которая была применена нацистами по отношению к еврейскому народу, то ее отличает прежде всего следующее: впервые очень значительные силы государственного аппарата были направлены на то, чтобы определить, кто есть еврей, где он находится и как, в конце концов, его уничтожить. Подтверждением этому служит протокол Ванзейской конференции 20 января 1942 г., в котором отражены принятые решения, главное из которых – выселение всех евреев на Восток, т.е. в Восточную Европу. Это означало полное их истребление в лагерях Польши.

Напомним, нацистское государство, согласно принятым в Нюрнберге дискриминационным законам, убивало даже тех, у кого был, по крайней мере, один еврейский предок в третьем поколении, т.е. тех, кто лишь на четверть был евреем и чаще всего таковым себя не считал, был носителем языка и культуры той страны, в которой жил. И раньше всего подобный подход был применен к немецким евреям. «Впервые в истории на значительной территории было практически осуществлено уничтожение отдельно взятого народа. Подлежащих уничтожению определяли по национальному признаку в третьем поколении», – пишет Я.З. Басин [1]. Возможно, Вторая мировая война была инициирована нацистами не только по политическим причинам. Мы полагаем, что они могли руководствоваться также возможностью уничтожить своего «вечного врага» – евреев. Впервые в истории ненависть была превращена в средство сплочения фашистских партий в различных странах. Дипломаты и прочие представители Германии сеяли зерна ненависти за пределами своей страны. Даже в своем завещании, написанном за несколько минут до смерти, Адольф Гитлер призывал беспощадно бороться с мировым еврейством.

Наиболее полное обоснование уникальности Холокоста, на наш взгляд, дал известный израильский историк Иегуда Бауэр в работе «Место Холокоста в современной истории», написанной в 70-е годы XX в. По его мнению, исключительность Холокоста «состоит в тотальном характере его идеологии и в воплощении абстрактной идеи в спланированное, методично осуществляемое массовое убийство. Кроме того, Холокост был основным мотивом для развязывания полномасштабной войны, отнявшей за долгие шесть лет около 35 миллионов человеческих жизней... Антиеврейский поход был решающей составляющей нацистской эсхатологии, краеугольным камнем их мироустройства, а не просто одной из частей их программы. Будущее человечества зависело от их победы над еврейством» [4, с. 71]. Отметим, что общее число жертв за годы Второй мировой войны по уточненным современным данным составляет не 35, а более 50 миллионов. Это чудовищная цифра – большей катастрофы в истории человечества не было. Но не менее чудовищно то, что в эту цифру входят 6 миллионов сознательно истребленных евреев – прежде всего женщин, стариков, детей (полтора миллиона детей!). Для еврейского народа, численность которого составляла до войны 10 миллионов, это означало гибель 60%, для европейского еврейства – практически тотальное уничтожение. В Беларуси, насчитывавшей до Великой Отечественной войны около миллиона евреев, были уничтожены 800 000. Фашистский антисемитизм стал абсолютно новым этапом развития антисемитизма, «так как, хотя его составляющие хорошо знакомы, их комбинация была качественно беспрецедентной, тотальной и смертельной. Следовательно, с точки зрения еврейской истории, Холокост, хотя и имеет много элементов, известных из продолжительной истории еврейского мученичества, все-таки – явление уникальное» [4, с. 78].

История не знала еще такого идеального механизма, целью которого было уничтожить каждого еврея. Многие авторитетные историки глубоко убеждены в том, что уничтожение не носило побочного характера, евреев убивали не «между делом» в ходе военных действий. Геноциду были подвержены не только евреи Германии. Целью нацистов было уничтожение всех евреев, проживавших на захваченных территориях, в конечном итоге – всех евреев мира. Нацистская Германия создала страшнейшую машину для убийств, уничтожение было поставлено на поток. Такой образ действий чем-то напоминает крупное промышленное предприятие: все сферы немецкого общества – социальная, политическая, религиозная, были задействованы в процессе уничтожения. Немаловажную роль в этом процессе сыграли люди, считавшиеся лучшими в своем государстве. «Впервые в истории в разработке теории и практики геноцида принимали участие люди, представляющие элиту государства. В Германии это были крупнейшие немецкие ученые: политологи, историки, антропологи, психологи, медики, педагоги, технари, юристы», – пишет Я.З. Басин [1].

Некоторые государства иногда впускали к себе бежавших от фашистских преследований евреев (для этого нужна была виза, наличие родственников в стране, как, например, в США), но в основном для беженцев были закрыты государственные границы. Невозможен был во время войны въезд и в Палестину, освоение ее евреями на выкупленных у арабов землях началось еще в конце XIX в. Палестина находилась под юрисдикцией Великобритании, правительство которой в начале XX в. в «Декларации Бальфура» обещало евреям с течением времени создать национальный очаг на их исторической родине. Однако Великобритания долго, до открытия второго фронта, не желала осложнять отношения с нацистской Германией. Малколм Хэй – шотландец, католик, известный публицист, офицер британской армии, воевавший в Первую и Вторую мировую войны, поставил цель «докопаться» до подлинных причин страшной Катастрофы европейского еврейства, свидетелем которой стал. Он пишет в своей всемирно известной книге «Кровь брата твоего: корни христианского антисемитизма»: «В 1941 году Гитлер еще выжидал, что же собирается предпринять христианский мир. Если бы союзники открыли для евреев въезд в свои страны, по меньшей мере миллион человек, в том числе сотни тысяч детей, были бы спасены. Но все границы были закрыты. Мало кто испытывал сострадание к обреченным» [5, с. 29].

Холокост стал логическим завершением последовательных и методичных гонений в течение всей еврейской истории. Ни один народ не знал таких непрекращающихся преследований на протяжении примерно двух тысяч лет. «Когда на Нюрнбергском процессе немецкого генерала спросили, как могли совершаться подобные вещи, он ответил: “По-моему, если годами и десятилетиями проповедовать

доктрину, что евреи, в сущности, не люди, подобный результат неизбежен» [5, с. 26]. В доказательство уникальности Холокоста свидетельствует тот факт, что почва для ненависти к евреям была подготовлена за много веков до трагедии в ходе мировой истории, о чем достаточно много писали исследователи антисемитизма, в частности: известный французский историк российского происхождения Лев Поляков [6], М. Хэй [5], крупный польский богослов, доктор богословия и философии священник Владислав Хростовский [7]. В европейском обществе в массовой проповеди Церкви культивировалось отношение к евреям как к отверженным и презренным, как к «народу-богоубийце», что и подтолкнуло нацистов использовать в своей политике антиеврейский аргумент в качестве одного из ключевых.

Такое же мнение высказала выдающийся немецко-американский ученый, автор исследований сущности тоталитаризма Ханна Арендт: христианское религиозное общество на протяжении многих веков хоть и дискриминировало еврейский народ, но тотальному преследованию не подвергало. Культурное и финансовое влияние евреев на Европу к началу XX в. практически сошло на нет. Нацисты же воспользовались таким ослабленным положением европейского еврейства и напали на него. Вместе с тем философ обвиняет самих евреев в отсутствии у них некоего политического чутья и политической грамотности: «Еврейская история есть история народа без правительства, страны, языка» [8, с. 41]. Разъясняя слова Арендт, Михаил Хейфец отметил: «Начав с четкого плана достижения на земле Царства Божия, евреи две тысячи лет избегали любых самостоятельных политических действий, а потому придумали себе гипотезу “козла отпущения”. Нацисты тоже оказались заинтересованы в объяснении своих преступлений следованием сложившейся многовековой традиции» [9, с. 18].

Разумеется, не только евреи пострадали от рук нацистов. Гонениям подверглись и цыгане, и масоны, и умственно отсталые, и гомосексуалисты. В войне уничтожены были многие народы. Как заметил Я.З. Басин, «нет смысла выделять трагедию еврейского народа из общей трагедии народов в годы Второй мировой войны, но и нельзя обойти вопрос Холокоста – специфического исторического и социального феномена XX века» [1]. Белорусы, русские, поляки и другие также признавались «низшими» расами; но все же, например, поляки, фенотип которых подходил установкам мифа об «арийском сверхчеловеке», могли, с точки зрения нацистов, участвовать в специальной программе «облагораживания» и «окультуривания», включаясь в «высшую» расу. (Это художественно отражено в романе американского писателя Уильяма Стайрона «Выбор Софи», в одноименном фильме с Мэриэл Стрип в главной роли). Евреи же изначально занимали самую низкую ступеньку в «расовой классификации» нацистов. В своей знаменитой речи на Генеральной Ассамблее ООН выдающийся писатель, лауреат Нобелевской премии мира Эли Визель, подростком чудом выживший в Освенциме и там же наблюдавший ужасную картину массовой гибели людей, в т.ч. своих родителей и маленькой сестры, запечатлел этот страшный опыт в романе «Ночь» (1957). Он справедливо отметил: «Не все жертвы нацизма были евреями, но все евреи были жертвами нацизма». Именно этим выделяется Катастрофа европейского еврейства.

Рассмотрим тот факт, что значительная часть ученых относит к Холокосту также уничтожение, к примеру, цыган. Отметим, что и на этот народ распространялись бесчеловечные законы и ограничения, они гибли в тех же концентрационных лагерях, что и евреи. Но если анализировать факты более детально, можно прийти к выводу, что в случае с цыганами убийства не носили столь планомерного и тотального характера, не обосновывались «глубокими» идеями. По сути, цыгане терпели бедствия в тех регионах, где власть попадала в руки оккупантов. В случае же с евреями их уничтожение имело глобальный характер: фашисты транспортировали их в концентрационные лагеря из всех регионов, даже с окраин Европы. Действительно, расистские «научные» исследования того времени подтверждали «неполноценность» цыган, однако политика их уничтожения не отличалась последовательностью – в отличие от уничтожения евреев: ассимилированные и интегрированные в европейское общество цыгане были практически вне поля зрения фашистов; гонениям и уничтожению подлежали, с точки зрения нацистов, те из них, кто вел кочевой образ жизни.

С целью более глубокого анализа сравним мотивы геноцида армян со стороны турок в начале XX в. и евреев в годы нацизма и отметим принципиальную, по нашему мнению, разницу. Программа нацистов по истреблению евреев не только Германии, но и всей Европы была основана на четкой доктрине их «неисправности». Несмотря на то, что программа была иррациональной, а ее доводы – иллюзорными, это не помешало нацистам привести в исполнение решение Ванзейской конференции. Их отличала слаженность действий, скрупулезный подход к массовым убийствам. Напомним, на конференции был приведен список количества евреев в каждой европейской стране, был обсужден ряд технических вопросов по переселению и принуждению их к каторжным работам в концентрационных лагерях, а каждый участник конференции получил копию протокола и был обязан безоговорочно следовать инструкциям.

Осуществляя геноцид армян, лидеры младотурок не беспокоились по поводу иноверного армянского населения Анатолии и некоторых восточных регионов Османской империи. Имея собственный язык и являясь носителями христианской веры, армяне желали отделиться, тем самым отняв у турок, с их точки зрения, часть их родины. Кроме того, враждебное отношение к армянам усугублялось в ходе борьбы за сель-

скохозыятвенные ресурсы. Не желая делиться ни ресурсами, ни территорией с армянами, власти приняли решение с особой жестокостью разобраться с так называемым «армянским вопросом». Младотурок не интересовали армяне, проживающие на других территориях; те не были объявлены «порочными от рождения». Нацисты же возложили на себя миссию решить судьбу всех евреев Европы и мира. «“Что с ними делать?” – спрашивал 16 декабря 1941 г. генерал-губернатор оккупированной Польши Ганс Франк... “Я должен попросить вас, господи, – сказал губернатор, – отбросить всякую жалость. Мы должны уничтожить евреев, где бы мы их ни находили”» (цит. по: [5, с. 28–29]).

Мы полагаем, что несмотря на присутствие в обоих геноцидах общего (депортации и убийства огромного количества невинных людей) существуют и отличия, а именно – мотивация убийства. Мотивы власти нацистской Германии более чудовищны, иррациональны. Преступлением считалось не желание евреев господствовать или получить во владение определенные территории, а просто факт существования, то, что они рождены евреями. Нацисты учитывали только мифический фактор «крови» (вся идеология нацизма имеет биологическую подоплеку «почвы и крови»). Их не волновало культурное самоопределение убиваемых людей. Этим Холокост отличался от гонений, которым евреи подвергались ранее. М. Беренбаум отметил, что «Холокост – действительно беспрецедентное событие в еврейской истории. ...От предыдущих вспышек юдофобии он отличается тем, что они были эпизодическими, кратковременными, незаконными и носили скорее религиозный, чем биологический характер» [10, с. 36].

Таким образом, геноцид любого народа не может быть оправдан никакими мотивами; его осуществление несовместимо с культурными ценностями. Сравнение разных геноцидов (в данном случае геноцида армян и евреев) осуществлено нами лишь для глубоко научного анализа, не несет в себе цели сравнивать страдания людей, социальных групп или целых народов.

Выделяя черты уникальности Шоа, акцентируем выводы российского исследователя, специалиста в области иудейско-христианских отношений Юрия Табака. Геноцид еврейского народа «был осуществлен цивилизацией, в известной мере возросшей на еврейских этических и религиозных ценностях и в той или иной мере признававшей эти ценности за свои собственные (“иудейско-христианской цивилизацией”, по традиционному определению)» [11]. Действительно, общеизвестным является факт, что единые духовные основы, общие культурные паттерны объединяют все три монотеистические религии и культуры – иудейскую, христианскую и мусульманскую. Однако особенно тесно связаны иудейская и христианская традиции; ведь Священное Писание евреев, вместившее духовный и исторический опыт еврейского народа на протяжении двух тысяч лет до н.э., Танах, или *Biblia Hebraica* (Еврейская Библия), стало первой частью Христианской Библии – Ветхим Заветом.

Безусловно, для Христианской Церкви непреложна истина о полноте Священного Писания в единстве двух Заветов. В свое время это афористично сформулировал Августин Блаженный в двустиишии на латинском языке: «Новый Завет в Ветхом скрывается, / Ветхий же в Новом открывается». Проповедь Иисуса Христа непонятна без связи с Торой (Пятикнижием Моисеевым) и пророками, которых он цитирует и о которых говорит в Нагорной проповеди: «Не думайте, что Я пришел нарушить Закон или Пророков; не нарушить пришел я, но исполнить» (*Матф 5:17*). Под Законом и Пророками Иисус имеет в виду два раздела иудейского Священного Писания – Тору (Закон), или Пятикнижие Моисеево, и Пророки, которые были и Его Священным Писанием.

О единстве истоков и основных духовно-этических парадигм иудаизма и христианства во всеулышание говорили просветители (И.Г. Гердер и И.В. Гете), об этом писали Г.Э. Лессинг («Воспитание рода человеческого», философская драма «Натан Мудрый») и его друг, немецкий и еврейский философ-просветитель Мозес Мендельсон («Иерусалим»); эту линию продолжили философы Марбургской неокантианской школы, прежде всего Герман Коген («Религия разума»), и основоположники философского диалогизма, иудейские экзистенциалисты Мартин Бубер («Я и Ты», «Еврейство и человечество» и др.) и Франц Розенцвейг («Звезда Искупления»).

Сегодня в культурное сознание, в т.ч. белорусов, органично входит представление о единой иудейско-христианской цивилизации. Белорусский библеист и литературовед Г.В. Синило пишет: «Народ Божий (избранный народ) понимается в Танахе не столько как этническая, сколько как сакральная общность, и евреем (иудеем) может стать любой человек независимо от происхождения. Без универсальных смыслов, открытых древним иудаизмом, не смог бы появиться универсализм христианства и ислама. Неслучайно все три религии часто именуют авраамитическими. Это определение подчеркивает, что в их основе – духовный опыт и нравственный подвиг Авраама, праотца еврейского народа и “отца всех верующих” (в определении апостола Павла). И все чаще и чаще мыслители, философы, культурологи говорят о единой иудео-христианской цивилизации и культуре, имея в виду в первую очередь европейскую цивилизацию и культуру» [12, с. 9].

С большой художественной силой духовные открытия еврейского народа на этапе Древности, а также их значимость для современного мира, раскрыл великий немецкий писатель Томас Манн в романе-мифе «Иосиф и его братья» (1942), в котором, по словам самого писателя, он «выбил миф из рук фашиз-

ма». Марина Цветаева, наблюдавшая в Чехии (в Праге) отношение нацистов к евреям, с горечью написала в стихотворении «Израиллю» (1938): «С последним из сынов твоих, Израиль, / Воистину, мы погребем Христа». Русская поэтесса имела в виду, что подобное отношение к евреям доказывает: цивилизация, назвавшая себя христианской, таковой – увь! – по сути не является. В свою очередь, Николай Бердяев еще в 1920 г. указал на страшную опасность расового антисемитизма и назвал ненависть к евреям «нехристианским чувством» [12, с. 82].

Таким образом, попытка тотального уничтожения еврейства стала открытым проявлением саморазрушения европейской (христианской) цивилизации. Все иные геноциды в истории не носили подобного саморазрушительного для цивилизации характера, как заметил Ю. Табак [11]. О подобном саморазрушении цивилизации высказались знаменитые представители Франкфуртской школы Теодор Адорно и Макс Хоркхаймер. Холокост, утверждают ученые, свидетельствует о негативной диалектике, в которой технический и материальный прогресс был обращен в человеческий и общественный регресс. В связи с этим Адорно и Хоркхаймер приходят к выводу, что уже само существование Освенцима является неоспоримым свидетельством краха культуры. «Безоговорочный реализм цивилизованного человечества, достигающий своей кульминации в фашизме, представляет собой специальный случай параноидального бреда, обезчеловечивающего природу и, в конечном итоге, сами народы» [13, с. 239]. Отныне культура, по мнению Адорно и Хоркхаймера, не может рассматриваться в качестве ценности, а Освенцим, хоть и является продуктом модерна, стал средством его разрушения.

Беспрецедентность Холокоста заключается в том, что он оказал несомненное влияние на христианскую религию, на новое осмысление Священного Писания. «Скорбная страница истории еврейского народа, которая навеки останется в его национальном сознании, имеет огромное значение для христиан, для христианской теологии, для понимания Священного Писания», – отмечает В. Хростовский [7, с. 61]. На протяжении многих веков толкование текстов Священного Писания христианами экзегетами носило ярко выраженный антиеврейский характер. Многие из таких толкований взяла на вооружение нацистская Германия с целью разжигания ненависти по отношению к евреям. Из-за этого христианские экзегеты закрывали глаза на антиеврейскую пропаганду. «Шоа самым недвусмысленным образом выявила последствия христианского отношения к евреям», – добавляет В. Хростовский [7, с. 64]. Прежде самоопределение христиан происходило во многом благодаря отмежеванию от иудаизма. Но после Холокоста, по мнению В. Хростовского, «любая форма теологического антииудаизма оборачивается серьезным обвинением против христианской теологии как таковой, вносит в нее противоречия» [7, с. 65]. Холокост, по мнению богослова и ученого, должен заставить отвергнуть попытки использования Священного Писания для поддержки тезисов, которые содержат антисемитскую направленность.

Катастрофа европейского еврейства потребовала от Христианской Церкви окончательно решить проблему принадлежности Иисуса еврейскому народу, сделать этот элементарный факт, очевидный из Евангелий, достоянием сознания своей паствы. «В период Истребления гibli Его брата и сестры “по плоти”, и ни один теолог не может ни игнорировать, ни преуменьшать значение этого. Традиционная теология, постоянно противопоставляющая себя иудаизму, как бы не замечала еврейского происхождения Иисуса», – пишет В. Хростовский [7, с. 66]. Важно, что именно Холокост стал прецедентом, который побудил Церковь пересмотреть отношение к дльщемуся существованию и плодотворному духовному бытию иудаизма и еврейского народа, о судьбе которого Н.А. Бердяев писал: «Судьба эта не объясняется теми процессами приспособления, которыми пытаются объяснить материалистически судьбы народов. Выживание еврейского народа в истории, его неистребимость, продолжение его существования, как одного из самых древних народов мира, в совершенно исключительных условиях... все это указывает на особые, мистические основы его исторической судьбы. История еврейства есть не только феномен, но и ноумен...» [14, с. 68–69].

Важно, что в «Декларации об отношении Церкви к нехристианским религиям» (1967) II Ватиканский собор записал: «Исследуя тайну Церкви, Священный собор помнит об узах, соединяющих духовно народ Нового Завета с потомством Авраама... Церковь не может забыть, что она приняла Откровение Ветхого Завета через народ, с которым Бог, по Своей неизреченной милости, соизволил заключить древний Союз... <...> ...по Апостолу (имеется в виду апостол Павел и его слова в Послании к Римлянам – Рим 11:28–29. – А. Ж.), иудеи и донныне остаются, ради отцов, возлюбленными Богом, чьи дары и призвания непреложны» [15, с. 5–6]. О подобных изменениях можно говорить и в рамках протестантизма и православия.

Заключение. Таким образом, уникальность Холокоста в истории мировой культуры подтверждается целым рядом фактов. Это и мотивация плана убийства, и тотальный характер его идеологии, и многовековая подготовка почвы ненависти, и влияние этого феномена на осмысление христианами Библии и многое др. Посредством Холокоста нацисты хотели создать «новый мир», в котором не будет их «врагов». Они уничтожали евреев, которые впервые в мировой истории, в древнейших библейских текстах Торы (Пятикнижия Моисеева), провозгласили человеческую жизнь высшей ценностью, а главными за-

поведениями – «любить Бога всем сердцем и всеми силами души» (см. *Втор 6:5*) и «любить ближнего, как самого себя» (*Лев 19:18*). Нивелировав все моральные и нравственные нормы, нацисты попытались подорвать фундаментальные основы, на которых базировалась вся европейская цивилизация. Холокост позволил всему миру понять, что преступное государство способно совершать насилие в таком масштабе и оправдывать его. Нет никаких гарантий, что подобное не повторится вновь с еврейским или любым другим народом. Таким образом, изучение этого трагического феномена, особенно его культурологической составляющей (осмысление Холокоста в культурной антропологии, аксиологии, социологии культуры, философии, религии, богословии и религиоведении, художественной культуре, осмысление его нравственных уроков), представляется чрезвычайно актуальным и сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басин, Я. Уникальность Холокоста в мировой истории [Электронный ресурс] / Я. Басин // Мы здесь. – 2013. – Режим доступа: <http://www.newswe.com>. – Дата доступа: 15.04.2014.
2. 6 000 000 обвиняют : Речь израильского генерального прокурора на процессе Эйхмана. – Иерусалим : Библиотека-Алия, 1989. – 184 с.
3. Сартр, Ж.П. Размышления о еврейском вопросе / Ж.П. Сартр // Портрет антисемита / Ж. П. Сартр. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – С. 129–235.
4. Бауэр, И. Место Холокоста в современной истории / И. Бауэр // За гранью понимания : Богословы и философы о Холокосте. – Киев : Дух і Літера, 2003. – С. 55–78.
5. Хэй, М. Кровь брата твоего: корни христианского антисемитизма / М. Хэй. – Иерусалим : Библиотека-Алия, 1991. – 440 с.
6. Поляков, Л. История антисемитизм : в 2 кн. / Л. Поляков ; пер. с франц. В. Лобанова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Мосты культуры ; Иерусалим : Гешарим, 2008. – 1184 с.
7. Хростовский, В. Значение Шоа для христианского понимания Библии / В. Хростовский // Вопросы философии. – 1992. – № 5. – С. 61–70.
8. Арндт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арндт. – М. : ЦентрКом, 1996. – 672 с.
9. Хейфец, М. Ханна Арндт судит XX век / М. Хейфец. – М. : Знание ; Иерусалим : ДААТ, 2003. – 280 с.
10. Беренбаум, М. Уникальность и всеобщность Холокоста / М. Беренбаум // За гранью понимания: Богословы и философы о Холокосте. – Киев : Дух і Літера, 2003. – С. 36–52.
11. Табак, Ю. Еще раз к вопросу об уникальности Холокоста [Электронный ресурс] / Ю. Табак // Заметки по еврейской истории. – 2004. – Режим доступа: <http://berkovich-zametki.com/Nomer43/Zheitk43.htm>. – Дата доступа: 21.03.2014.
12. Синило, Г.В. Библия и мировая культура : учеб. пособие / Г.В. Синило. – Минск : Выш. шк., 2015. – 685 с.
13. Хоркхаймер, М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – СПб. : Медиум ; Ювента, 1997. – 312 с.
14. Бердяев, Н.А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. – М. : Мысль, 1990. – 175 с.
15. Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям. – Рим : [Б. и.], 1967. – 8 с.

Поступила 18.04.2016

THE UNIQUENESS OF THE HOLOCAUST IN THE HISTORY OF WORLD CULTURE

A. ZHABINSKI

The article is devoted to a tragic page of the history of the Jewish people, to one of the greatest tragedies in human history – the Holocaust, which is considered as an unprecedented phenomenon, and its uniqueness is proved. The cases represented in the article allow of not including in the term «Holocaust» extermination of different ethnic and social groups (in this way the differences between the Holocaust and the Armenian genocide are analyzed). The proof of the uniqueness of the Holocaust phenomenon serves not only the opinions of various researchers, including leading philosophers and cultural studies scholars of twentieth century (J. P. Sartre, H. Arendt, M. Horkheimer, T. Adorno etc.) but also original and discussion author's hypotheses and conclusions.

Key words: *the Holocaust, the Shoah, Judaism, fascism, racism, nazism, genocide, culture.*